

К Р О К О Д И Л

К 556/39г

В ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ

Рис. М. Храповского

Переводчика не требуется.

День призыва

Класс окончен. И вот уже сзади
Расплывается школьный порог.
На столе целый ворох тетрадей,
Жизни начатой краткий итог.

И как в фильме — и ярко и крупно —
К нам подходит с последним звонком,
Поднимая военные трубы,
День, который
Нам с детства знаком.

Маршируя упорно и рьяно,
Мы умели сражаться и петь;
Синяки от штыков деревянных
Только мам заставляли бледнеть.

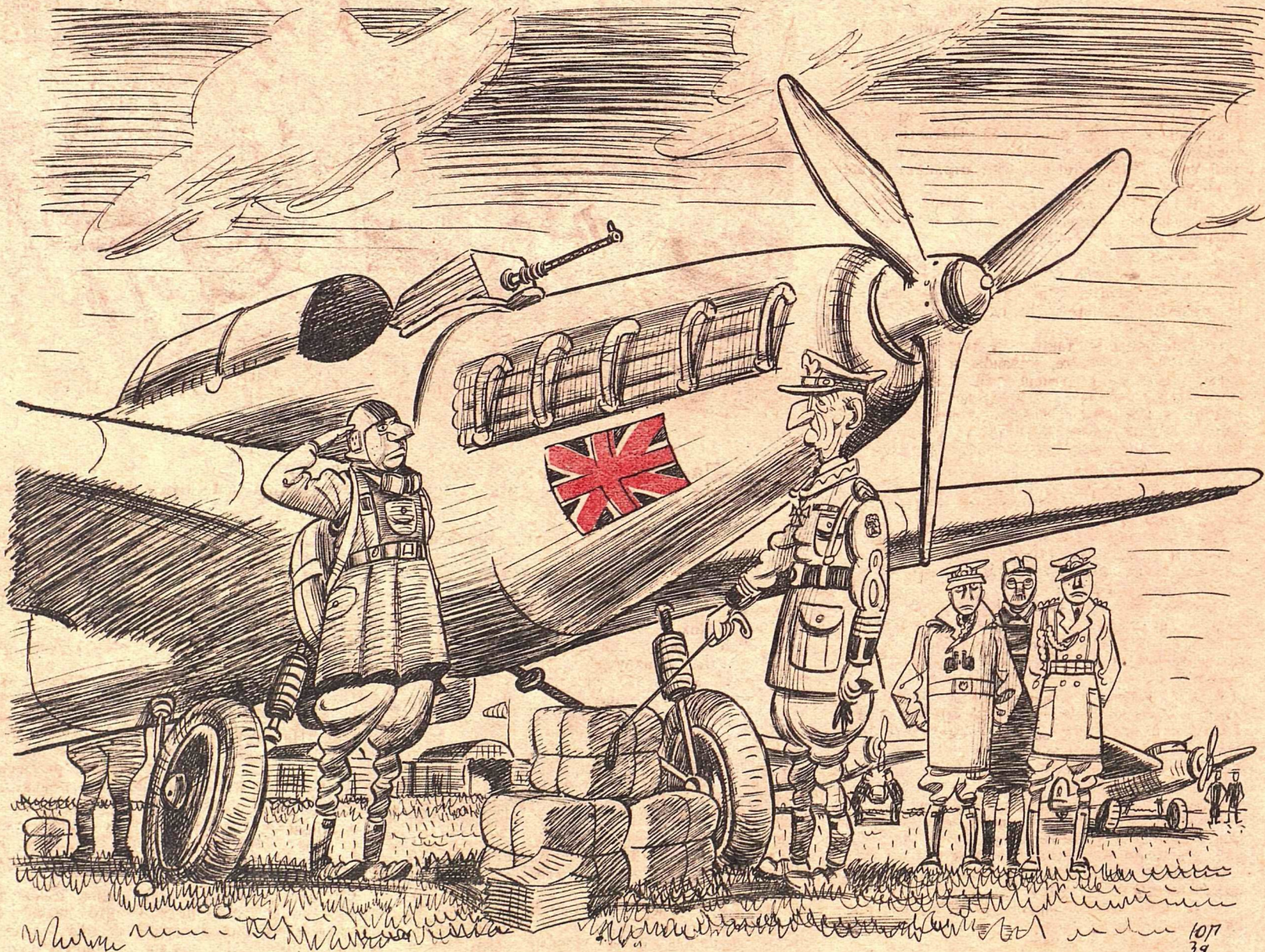
И, гремя самокатом, когда-то
Ожидали мы: скоро ли нам
Будет можно в заклепанных латах
Пролететь на иных самокатах,
Помахавши рукой матерям?..

Класс окончен. А осень румяна.
И, напомнив про меч деревянный,
Обнимает нам бедра ремень.
К нам подходит живой,
Долгожданный,
Все пути открывающий день.

Г. ПОМЕРАНЦЕВ

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

Рис. Ю. Ганфа

— Только не вздумайте, сэр, сбрасывать листовки нераспакованными тюками. Чего доброго еще ушибете вражеского солдата.

Мышечная Ткань

ПОВЕРЬТЕ слову честного человека: комедия — и больше ничего! Какие-то брандахлысты, извините за выражение, насочиняли всяких туманных слов, а мне вот приходится отдуваться и портить себе настроение, нервы, а также здоровье.

К примеру, говорят: «У него доброе сердце», или «Мое сердце полно тобою». Какая чепуха! Все это опиум для народа и противоречит научной мысли и медицине.

Что такое, уважаемые граждане, сердце? На этот вопрос научная мысль, а также медицина отвечают нижеследующим образом:

«Сердце человека, как и всех млекопитающих, представляет собою полый орган полу-конической формы, главную массу которого...»

Обратите внимание на эти слова: «...главную массу которого составляет мышечная ткань».

Итак, что мы имеем на сегодняшний день? Мы имеем сердце, вся наличность которого состоит из мышечной ткани.

Как же после этого люди позволяют себе такие нахальные выражения, вроде «У него доброе сердце»? Разве мышечная ткань может быть доброй или злой?

И зачем врать? Терпеть этого не могу. Вот, например, спущены на периферию всякие песни и романсы, на предмет того, что «Мое сердце полно тобой». Это или он ей говорит или она ему отвечает.

А, разобрав дело по существу, получается, что или он заливает или она, извините за выражение, врет. Сердце дооткажу заполнено мышечными тканями, и других посторонних предметов там не наблюдается.

Опять же коснемся души. Поверьте слову честного человека: души нет и не будет.

Беседовал я на этот счет со многими ответственными работниками здравоохранения. Сошлюсь хотя бы на Сергея Потапыча, счетовода райздрави: человек с понятием, бывший фельдшер, категорически отрицает существование души.

— В жизни, — говорит, — ни разу не видел и не замечал. Таково же мнение и моего непосредственного начальника.

А теперь обратимся к научной мысли. Если есть душа, должен быть и адрес. Без постоянного местожительства никто существовать не может. Спрашивается: где же она помещается, душа?

Полинезийцы считают, что душа имеет свое пребывание в животе, караибы и сиамацы полагают, что душа помещается в жилах, другие народы уверены, что душа находится в голове, в руках, в печени, в селезенке и так далее. А мой сосед Мозаичкин уверяет, что когда к нему приходит ревизия, у него душа уходит в пятки.

А все эти разногласия по данному вопросу происходят от того, что вообще, как выяснилось, души не бывает. Чего нет, того и нет.

Как же после этого люди осмеливаются говорить и писать: «Душа моя, любезная», или «В душе моей звучит песня», или «У него широкая душа»?

Или вот — прямо потеха! — любят еще некоторые праждане и пражданки толковать о чувствах: «У меня чувства», «У него к ней большое чистое чувство», «Я ответила на его чувство».

А кто, позвольте узнать, видел своими глазами хоть одно чувство? Чепуха! Когда зуб болит или, извините за выражение, поясница ноет, — это, поверьте слову честного человека, я чувствую. А остальное не признаю и вам не советую.

Главное — не сердце, не душа, не чувства, а сознание! Есть у меня приятель и сослуживец Перышкин. Познакомился он весной с одной девушкой и замыслил жениться.

Проходит месяц, другой, вижу: Перышкин ходит на холостом ходу.

— В чем дело? — спрашиваю. — Какие препятствия стали на пути?

— Раздумал, — отвечает.

— Вообще или в частности? — спрашиваю.

— Нет, в частности, — отвечает. — Она мне не пара.

— Чуждый элемент, что ли?

— Нет, своя в доску.

— Панове, наше отечество в опасности!

— Не знаем, как ваше, а наше теперь уже в полной безопасности.

— Может, загвоздка насчет родственников?

— Нет. Родственник один к одному.

— Что, характером подгуляла?

— Характер замечательный. На весь район два-три таких характера — и обчелся.

— Может, настроения гнилые?

— Что ты! Стахановка, отличница. И вообще очень мыслящий человек.

— Так в чем же дело?

— Нет у меня к ней чувства.

— Что?

— Чувства нет!

Вот тебе и на! А мне казалось, что он серьезный человек. На какого дьявола ему сдалось это самое чувство? Заместитель заведующего отделом — и вдруг чувства ему понадобились.

Особенно насчет этого предмета стараются женщины. В этом, как ни странно, замешана и моя жена.

Живем мы четвертый год, живем тихо, мирно, ссоримся редко, и я даже старался поднимать ее культурный уровень. Два раза в пятидневку я ей вслух читал историю культуры.

Дотянули мы почти до греков. А как вошли в Грецию, тут и случилось у нас семейное недоразумение.

— Вася, — говорит она мне, — я тебе очень благодарна за чтение. Но мне как-то скучно. Ведь кроме каменного века, филистимлян и греков ты со мной ни о чем не разговариваешь. Ведь есть еще другое... Есть чувства. Вот этого мне не хватает.

Ничего я не понял. Вот бестолковая женщина!

— Чего тебе не хватает? — спрашиваю. — Помоему, у тебя должны быть хорошие чувства. Одеваешься ты неплохо. Квартира у нас приличная. На прошлой декаде в кино ходили. Картина, правда, попалась плохая, но это не моя вина. А вообще разговоры разговаривать не приходится. Наговорился, когда был женихом. Да и о чем зря болтать?

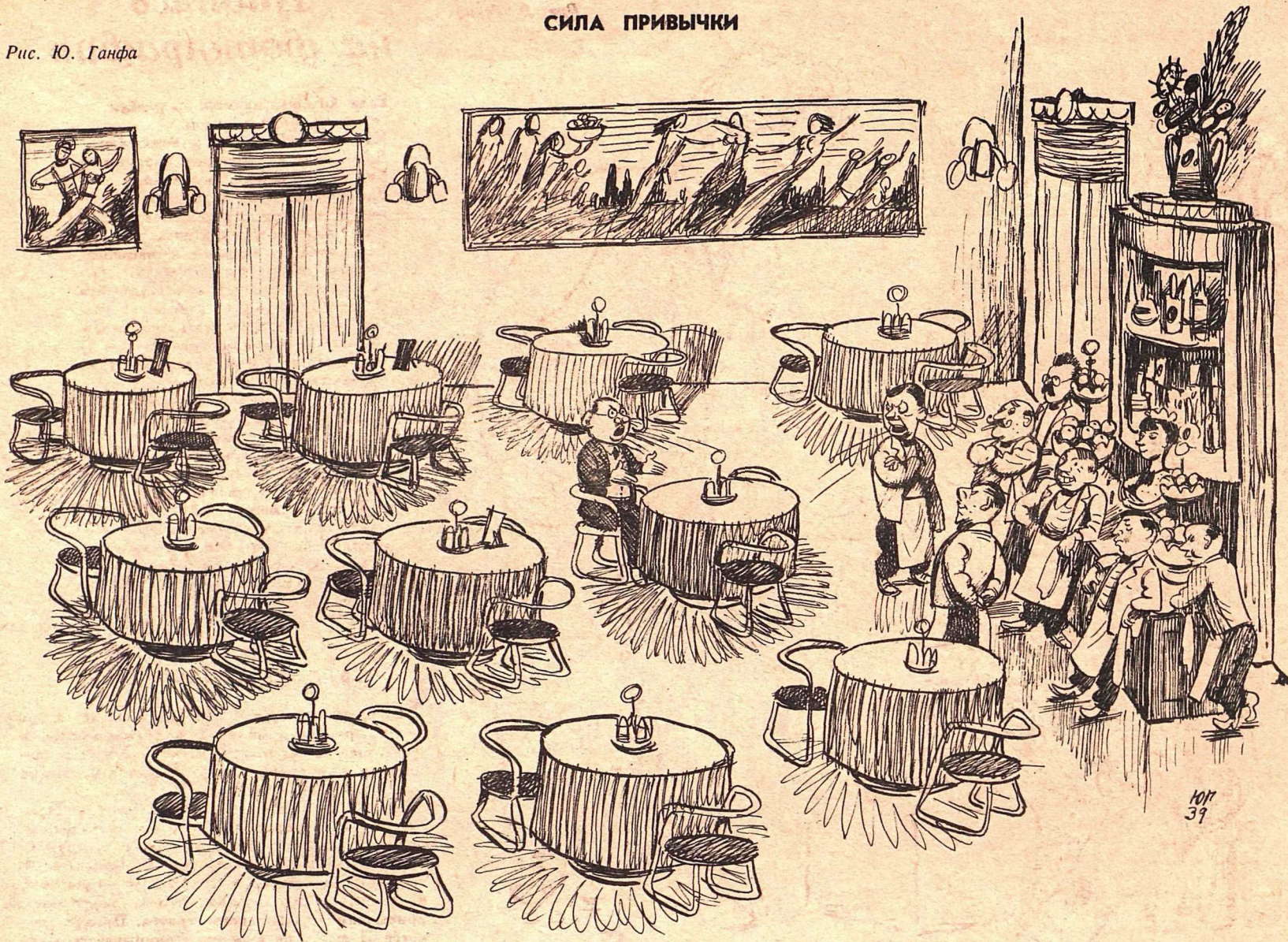
— Лирики, — говорит, — нет в нашей жизни. — Серая, — говорит, — жизнь. Без души. Без сердца... Ну, ничего. Читай дальше про греков.

Хоть убейте, ничего я не понял. Какая там душа, когда души нет? И что значит без сердца? У меня свое сердце. У нее — свое. У соседа — свое. И каждое сердце состоит главным образом из мышечной ткани.

Попробовал я ей это объяснить. Не поняла. Не захотела понять. Странные бывают люди!

Г. РЫКЛИН

Рис. Ю. Ганфа

— Долго я буду ждать кофе?!
— Подождете! Вас много, а я один.

Маэстро

В ТУВЯКИНЕ можно услышать: «Вон Тихон Дударев куда-то поехал...», «У Тихона Дударева корова вчера отелилась...» А фамилия Тихона — вовсе не Дударев, а Кошкин. Это покойного его деда прозвали Дударевым, потому что тот умел играть на своей пастушьей дудке такое, чего другому не извлечь и из скрипки.

— А играл он на своей дудке, — вспоминают тувякинские старики, — и сказать нельзя, как играл. От его дудки даже урядники плакали. Ей богу, плакали. Был один — Хамзой его звали, — у-ух, гадючий был чорт! Едет раз на шарабане, вдруг дождь. Да такой, будто из ушата. Что делать? Остановил урядник-то лошадь да на сизязковскую мельницу. А подле стадо паслось, и Евлампий-то Дударев тоже на мельнице укрылся. Сидит и на дудке играет. «Вот, — говорит мужикам, — сыграю вам, как невобранец на службу идет, а жена его убивается». И играет так явственно и про все своей дудкой объясняет, аж до тревоги людей доводит. А потом говорит: «Теперь сыграю, как мужик бабу любил, а она, жестокая, дом свой бросила, и мужа своего бросила, и на Капказ с унтером убежала». И стал про это объяснять своей дудкой, и так жалостно, и такие у него пошли звуки, что и сказать нельзя. А у Хамзы-то, у урядника-то, вакурат была слабостойкая баба, и действительно, она от него убежала с кем-то такое. Смотрят мужики невзначай на урядника, а у него из глазниц-то кап-кап...

Так играл на дудке безвестный артист.

Отец Тихона Егор Дударев еще в малолетстве покалечил ногу, и пастушить ему было трудно. Он или сторожил бахчи или служил ночным караульщиком. Жил Егор невыразимо бедно и, кажется, за всю свою жизнь ни разу не пробовал мясных шей. Играть на дудке он не умел. Им владела иная страсть. Этот человек, хотя одна нога у него была деревянная, любил ходить на полустанок Вешки, что в пятнадцать верстах от Тувякина. Придет, сядет на песок и ждет поезда. А в те годы поезда ходили редко. Вот послышались гудки, шум, лязг, и Егором овладевает необыкновенное волнение. Он вскакивает, вливается глазами в паровоз. Ах, как интересовала его эта машина, и сколько в голове его возникало догадок, неразрешенных вопросов!..

Егор любил еще локомобили, конные молотилки и даже веялки. Тогда во всей этой округе был только один хороший локомобиль, у барина Шереметьева. Это далеко от Тувякина, в пятнадцать верстах. Но Егор ковылял на деревянной ноге и туда, потому что ему хотелось дознаться, как и из чего устроена эта машина.

А сын его, колхозник Тихон Дударев, — человек совсем малоприметный, ничем не выдающийся: он не артист, не композитор, не конструктор, и не дано ему, казалось, никакого особого дара.

От деда от своего он не унаследовал ничего, а от отца — только хитрый прищур глаз. Но отец-то, бывало, пощурится, пощурится да и придумает что-нибудь занятное. Например,

когда сторожил бахчи, придумал пугало с вращением и со свистом: стоит страшная баба в лохмотьях, держит в руке кнут. Если дует ветерок, баба кружится и пошвыстывает. Куры, гуси опасались ходить поблизости. А вот Тихон Дударев, хоть и щурится, но никакой пользы от того колхозу нет.

Так дожил Тихон до сорока восьми лет. Конечно, жизнь его не сравнить с жизнью деда или отца: новый дом, в сусеках пшеница, во щах мяско... Но активности в человеке нет. Нет и нет! Кругом движение, кипучая работа, всяческая самодеятельность, цветение талантов. А Тихон Дударев, отработав положенную норму, только хитро щурится.

Хотя бы речь на собрании когда-нибудь произнес, хотя бы в клуб ходил и спектакли смотрел или лекции слушал...

Нет, в клуб Тихон не ходит. Говорит:

— Радива эта там...

— Ну и что, что радие?

— Не могу слушать, когда баба поет. И когда скрипка скрипит. У меня этого сердце не выносит.

Но вот в кооперативе возник как бы уголок клубной самодеятельности. Новый кооператор Андрей Шмыркин играет в шахматы, и к нему приходят то учитель, то ветеринар, то бригадир Кудряшев; они беседуют об организации колхозного шахматного кружка, о происходящих или предполагаемых международных и всесоюзных турнирах, о мастерстве Ботвинника, Алехина, Капабланки... А потом садятся за доску, играют. Подле стоит Тихон Дударев и от нечего делать смотрит, как шахматисты передвигают фигуры, как сосредоточенно обдумывают каждый ход. Сперва это ему кажется сущими пустяками. Его лишь удивляет, что такие солидные, уважаемые люди сидят у доски по два и по три часа, сильно волнуются и,

Надпись на фотографии

— Что это милиционер убежал, когда я к нему подошел?
— Наверное, принял вас за хулигана.

Прежде чем передвинуть какую-нибудь безделушку, подолгу и мучительно думают. Тихон от нечего делать тоже думает, и мало-помалу в голове его возникает свое понятие о шахматах: он называет про себя пешки «дразнилками», коня и слона — «охотниками», короля — «медведем». И кажется Тихону, что всю эту игру можно упростить и люди маются зря.

Когда покупателей не было и деревенские шахматисты тоже не приходили, кооператор объяснял Тихону шахматы.

Дело долго не ладилось, потому что Тихон, хотя и ощутил всю головокружительную завлекательность шахмат, никак не мог уразуметь, куда ходит конь, куда — ладья, и Шмыркин уже махнул было рукой. Однако Тихон готов был претерпеть все. Он приобрел собственные шахматы, и это тронуло Шмыркина.

— Годы твои уж не те, чтобы шахматам учиться, — говорил кооператор. — Вон Ботвинник еще с пионеров начал.

Однако сел за доску и показывал, учил. Началось это два года назад, и теперь Тихон уже играет. Правда, до вчерашнего дня он не выиграл еще ни одной партии, потому что уже с пятого хода жертвует фигуру за фигурой и, ерзая и хитро улыбаясь, приговаривает:

— И мы умеем, как Капабланка. И мы не из кудельки сделаны.

А на четырнадцатом, много на шестнадцатом ходе удивленно произносит:

— Вот тебе и на: начал — Ботвинник бы ошалел, а потом что-то оно такое... Ну-ка, давай еще разок!

Но часто бывает и так, что он своим ходом приводит в изумление противника, и тот ду-

мает, думает... А Тихон молодеет лицом, и весь светится, и бормочет о Ботвиннике, о Капабланке... Но еще два — три хода, и противник говорит:

— Все!
— Как все?
— Твой король мертвый.

Это значит, что после замечательного хода Тихон допустил катастрофическую ошибку.

А в дни всесоюзных и международных турниров Тихон почти невменяем. Он и радио-то поставил в своей избе лишь для того, чтобы слушать в дни турниров специальные шахматные бюллетени. Уже первый час ночи, все давно спят, а Тихон сидит во тьме у репродуктора и ждет.

— А ведь Кересу придется сдаваться. Ты гляди, какая картинка: у него ферзь вот тут, пешки вот тут, а у Ботвинника... гляди...

Он анализирует, предрекает, волнуется и готов телеграфировать Ботвиннику, какой ход тому надо сделать, чтобы осилить Кереса, Капабланку, Алехина...

Вчера Тихону минуло пятьдесят лет. И вчера, впервые за два эти года, он выиграл у кооператора Шмыркина партию.

— Вот, — сказал Тихон, — вот когда Капабланке сполнилось пятьдесят, он проиграл Алехину. А я как раз напротив: в свою форму только вхожу. Понятно?

— Понятно-то оно понятно, — озадаченно проговорил кооператор, — только давай еще сыграем.

Вторая партия была ничьей.

А. КОЛОСОВ

Если хочешь, напиши подробно
Об июле, море и о том,
Как смеялась громко и беззлобно
Над одним влюбленным пареньком,
Как стихи читали, песни пели,
Как встречали по утрам рассвет,
Как в залитом солнцем Коктебеле
Было нам по восемнадцать лет.
Если хочешь, вспомни и засмейся,
Напиши сейчас же, второпях.
Я пришло портрет красноармейца
В остром шлеме, в грубых сапогах.
Он хотел, должно быть, улыбаться,
Вспоминая прошлые мечты,
Но пластинка девять на двенадцать
Отразила хмурые черты.
Ты не верь, пожалуйста, пластинке,
А взгляни, как осторожно ель
Осыпает мягкие снежинки
На его танкистскую шинель,
И пойми, что никаких восторгов
На Востоке он не растерял —
Это просто молодой фотограф
Слишком долго фокус выбирал.
Пусть тебе, любимая, приснится
Вечер на приморских берегах,
Дальний день манчжурская граница,
Паренек в армейских сапогах.

А. КОПШТЕЙН

КРАСНОДАРСКИЙ СТРАУС

Африканский страус, говорят, обладает одной очень странной привычкой: в случае опасности эта глупая птица прячет голову в песок и воображает, что теперь ее уже не видно и что она находится в безопасности.

Был ли когда-нибудь наследователь Плющев А. П. в Африке, точно не установлено. Скорее всего, не был. Как удалось ему перенять привычки страусов, опять же не выяснено. И все-таки в действиях А. П. Плющева совершенно очевидно проглядывает что-то родственное привычкам африканского страуса. Правда, прячется Плющев не в песок. Прикрывается Плющев, во-первых, служебным положением, во-вторых, разными страшными словечками вроде «секретно» и «срочно».

Но, спрятав голову, Плющев оказывается в глупом положении страуса — весь наружи. Как на ладони видна колоритная фигура следователя вот хотя бы из такого послания:

Секретно. Срочно.

Прокуратура СССР
Прокурор
Сталинского района
гор. Краснодара
26 июля 1939

Глав. Врачу. дом отдыха
Сталинская прокуратура срочно необходима следующие сведения об отдыхающей в данном доме отдыха Плющевой Александре Ивановне, прибывшей к Вам из гор. Краснодара машинистка Комбината Главмаргарин вместе с гр-н С. работником того-же Комбината. 16 июля с/г.

Сведения дайте следующего порядка:
1. ее поведение как женщины в данном доме отдыха, как то опозданий спать вечером и днем.

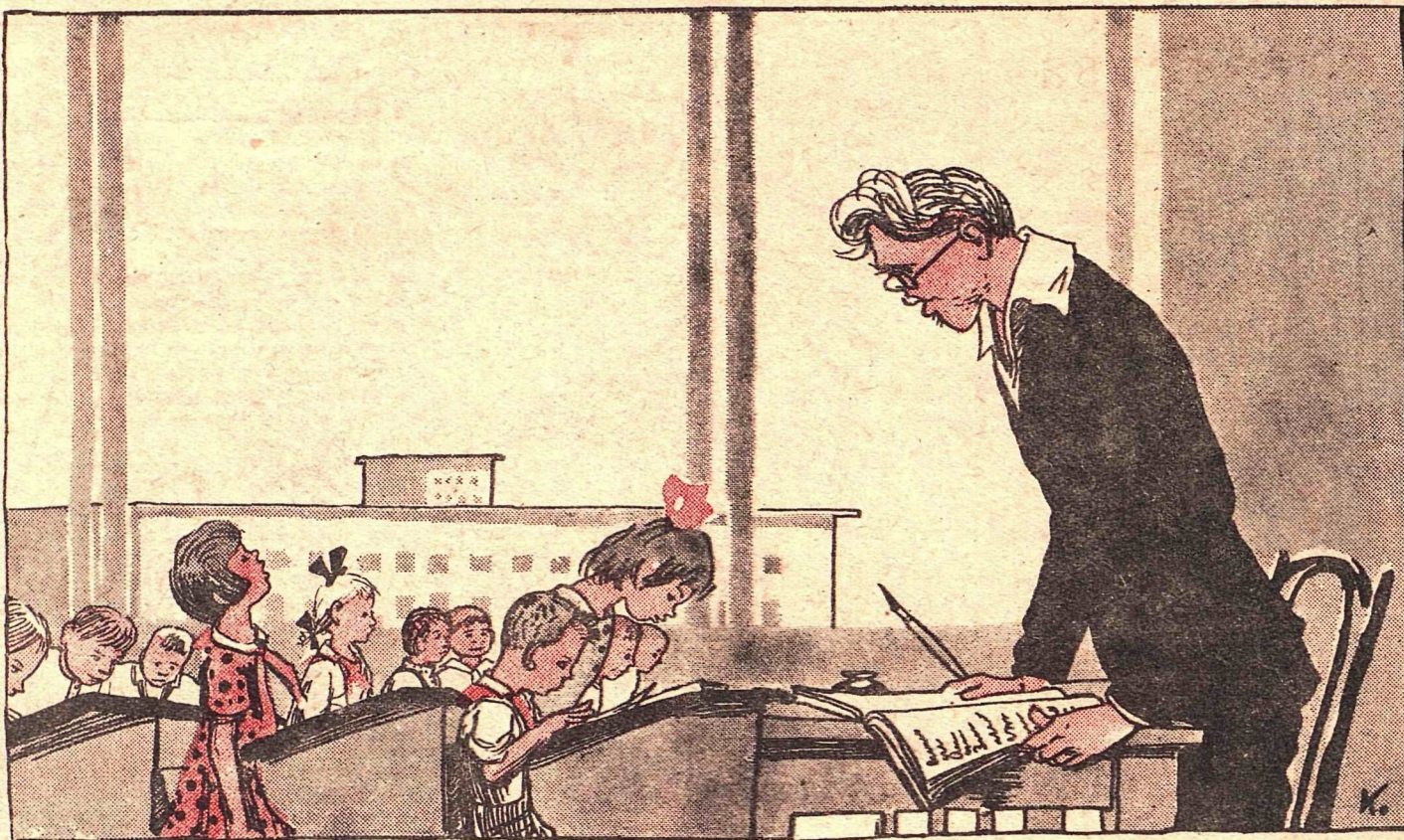
2. Укажите с кем она живет в одной комнате дом отдыха. Если данная гражданка будет Вами замечена в несубординации правил и в дурном поведении как женщина немедленно выпишите из дом отдыха.

Сведения пошлите по адресу гор. Краснодар, Краснодарского края, улица К. Либкнехта д. 176. Нарследователь Плющев А. П.

Нарследователь Сталинской прокуратуры ПЛЮЩЕВ.

К сожалению, даже Брем ничего не говорит о степени ревности африканского страуса. И поэтому здесь какие-нибудь параллели уже неуместны.

Рис. А. Каневского

- Ну-с, ребята! Кто опоздал к занятиям?
- Катя Щукина, Сеня Птицын и Коля Сундуков.
- Это какой Коля Сундуков?
- Как „какой“?! Директор Учпедгиза, который опоздал с учебниками.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ. Мы перепечатаем этот рисунок из № 23 «Крокодила» за прошлый год, потому что за истекшие 13 месяцев положение не изменилось и вышеозначенный Коля Сундуков вновь оказался неисправным учеником. Завернем дорогого Колю в том, что, если понадобится, и в будущем, 1940 году мы опять воспроизведем этот рисунок, чего, однако, нам не очень хочется. А вам хочется, Коля? А?

Хвала брадобрею

Мерцают флаконы, сиреневый взгляд
И зеркала блеск голубой;
Салфетки на шею, как птицы, летят
И пенится мыльный прибор.

Течет вежель по косому виску,
Струит аромат цветника;
Сверкающей бритвой щекошет щеку
Чудесная ваша рука.

Как опытный лоцман ведет пароход
По дельте, где камни и льды,
По коже рука ваша бритву ведет
И щеки опять молоды!

И хмурый клиент, превратившись в бутон,
Сердечным волнением томим,
Бежит на свиданье, уверенный в том,
Что будет отныне любим.

Ведь если щетина дерет наждаком,
Любимая скажет: «О, нет!»
И даже по важному делу нарком
Не пустит к себе в кабинет.

От имени всех, кто колюч и усат,
Я руку вам жму, брадобрей!
Вы молодость нам возвратили назад
И сделали лица добрей.

Я жгу брадобрею хвалы финнам,
Пророчу почет и цветы
И первый из всех аплодирую вам,
Профессор мужской красоты.

ГЕОРГИЙ СТРОГАНОВ

Доска приказов

ПРИКАЗ № 93

По Краснодарскому Хлебозаводоуправлению № 2 от 4/VIII—39 года

Секретарю Верховской ставлю на вид за возражение мне директору и высказывания своего мнения.

Директор ТЕР-МАРТИРОСОВ

ПРИКАЗ № 43

по Ворошиловградской обл. сбытовой базе «Главконсерв» от 3 июля 1939 г.

За недостачу по ларьку № 1 зав. ларьком т. Панчерников руб. 100 коп. 53; за превышение цен на товары вследствие неподтверждения факта вынести выговор предупредить т. Панчерникова в случае повторения подобного рода случаев будут приняты более строгие меры вплоть до отдачи под суд.

Упр. базой ПОСТЫКО

НЕИСТОВСТВА БЮРОКРАТА

Председатель месткома Вадского райфо (Горьковской области) Лысов тосковал и был недоволен общественной жизнью своего учреждения. Какая-то блеклость! Нет размаха и, так сказать, пышных показателей! Чего-то такого, этакое... О чем бы заговорили в области! Какой-то профсоюзной волны, которая подняла бы высь, на зависть другим месткомам!..

И Лысов решил, что легче всего общественность насадить, так сказать, принудительным порядком. Раздать приказом всем сотрудникам различные нагрузки, имеющие глубоко общественное значение.

Был опубликован грозный плод мысли Лысова:

«Правила внутреннего распорядка при Вадском райфо и круг обязанностей их сотрудников».

Гусеву, агенту Госстраха, вменялось: «охветить всех членов профсоюза соцсоревнованием и соблюдением чистоты при Госстрахе».

Бухгалтеру Лобанову добавлена была обязанность диктора: «читка газет сотрудникам с 3 часов 30 минут до 4 часов».

В бухгалтерскую работу Холмовского входило теперь

«приобретение необходимого инвентаря при Райфо для коллективного чаепития».

И только своей нагрузкой месткомовское начальство осталось довольно, напечатав: «Лысов—в целом руководство при МК Союза».

А нам кажется, что именно себя, Лысов, вы уж чересчур перегрузили.

Секрет производства

ВО ДВОРЕ большого нового дома стоял маленький — на три квартир — домик, такой ветхий, что казалось чудом, как он держится «на ногах».

Лоскунов, заведующий магазином, жилец из большого дома, как-то даже сказал управдому Василию Архиповичу:

— Эта развалюшка портит нам весь пейзаж. Двор у нас передовой, культурный, с общественной уборной — и вдруг, представьте, такая допотопная хибарка, нове ковчег. Примите меры, Василий Архипович.

Василий Архипович меры принял: написал в районное жилищное управление официальную бумагу, что он как управдом снимает с себя всякую ответственность за могущее произойти падение дома № 5-а во дворе по Средне-Анастасьевскому переулку.

Управление написало такую же бумагу куда-то повыше. В общем через месяц пришли техник и двое рабочих и подперли покосившиеся стены домика бревнами, отчего развалюшка не стала ни прочнее, ни красивее.

В домике этом, в третьей квартире, занимала комнату одинокая старуха Чикарева, уборщица из Коммунального банка. Старуха как старуха: в платочке, седая, один глаз косит, на руке вечная кошолка, обшитая для крепости суровой тряпкой.

Посмотреть на нее — ничего особенного.

А между тем старуха Чикарева как раз была особенной старухой.

Она слыла на дворе замечательной гадалкой. Разложит карты, посмотрит на них своим косым глазом и видит насквозь все будущее человека.

Слава старухи Чикаревой упрочилась после случая с Поленькой Дергуновой — это ее соседка, кассирша со станции предварительной продажи железнодорожных билетов.

Поленька была девушка худенькая, рябенькая, лет ей было тридцать с хвостиком, и ей очень хотелось выйти замуж за летчика-истребителя или, в крайнем случае, за товарища Шумихина, тоже кассира на станции, молодого вдовца пятидесяти четырех лет. Однако летчики-истребители за Поленькой не ухаживали, а молодой вдовец Шумихин неожиданно взял да и женился на другой кассирше.

Однажды Поленька поздним вечером зашла к старухе Чикаревой и, стеснясь, попросила: — Гавриловна, будь такая ласковая, разложи картишки, скажи, что меня ожидает: да или нет?

— Опять замуж собралась, что-ли?

Поленька вспыхнула и затараторила, страшно конфузясь:

— Ходит один техник, Гавриловна. Такой прилипчивый, ей-богу, просто ужас. Намекает на серьезную любовь. Я ему уже три билета без очереди устроила, два жестких плацкартных в Симферополь и один мягкий до Сочи, а он все ходит. Бритый весь. Интересный. Завтра придет опять за билетом, а послезавтра мы с ним в кино идем, на решительный разговор, посмотрю «Трактористов».

Старуха Чикарева разложила карты, посмотрела, сокрушенно качая головой, на туза пик, примостившегося рядом с бубновой дамой, потом перевела взгляд на поленькины рябинки и сказала:

— Ожидает тебя, девушка, удар и напрасные хлопоты.

Поля Дергунова поблдедела:

— Он же определенно намекает на любовь.

— Он на свое намекает, а карты на свое.

Эвон туз-то пиковый как змей тут как тут!

Старуха Чикарева еще раз посмотрела на поленькины рябинки и сочувственно вздохнула: — Нет, не женится он на тебе. Где там! Карты врать не станут: не люди!.. Благодарю меня скорей!.. Может, тогда не исполнится гаданье.

— Мерси! — дрожащим голосом сказала Поленька, положила на стол смятую трешницу и вышла.

А через три дня она вернулась с работы расстроенная, в слезах и по секрету призналась толстой жене Лоскунова, своей приятельнице, что «он» оказался подлецом: схватил четвер-

— Я себе всю шею отлежал.
— А я спала хорошо.
— Так у тебя в подушке сахар-песок, а у меня — колотый.

тый билет до Кисловодска без очереди и был таков.

— Нет, но Гавриловна-то наша до чего, Поленька, верно вам нагадала! — восхитилась жена заведующего магазином. — Пожалуйста: удар и напрасные хлопоты. Как в аптеке!

Понизив голос, она озабоченно прибавила: — Знаете, Поленька, у Степана Степановича срочный учет и ревизия идут в магазине, он волнуется. Знаете, какие люди теперь? Всего можно ожидать! Определенно надо забежать к старухе, погадать на него.

От старухи Чикаревой толстая жена Лоскунова вышла сама не своя, ожидавшей ее Поленьке сказала: «Степан Степановичу вышел казенный дом», — и заплакала басом.

В тот же день за Лоскуновым пришли из уголовного розыска, а утром и весь день на дворе только и было разговоров, что о необыкновенных гаданиях старухи Чикаревой.

Тогда управдом Василий Архипыч решил принять меры.

Вечером он пришел к гадалке и, не садясь, сурово сказал:

— Гражданка Чикарева, на каком основании вы занимаетесь суевериями?

— Я, Василий Архипыч, суевериями не занимаюсь, — ответила старуха Чикарева, — я по банковской части служу. А ежели и погадаю кому на дворе бесплатно, разве от этого вред?

— Вред, — сказал управдом, — поскольку остальные элементы думают, что вы, как бы сказать, знаете волшебство и так и далее.

— Я волшебства не знаю, — сказала старуха.

— Тогда откройте мне как управдому сек-

рет своего производства для разъяснения массам нашего двора. Объясните, к примеру, как вы так ловко угадали про гражданку Дергунову и про этого... про Лоскунова?

— Секрет у меня простой, — покорно заявила старуха Чикарева: — Ты, батюшка, посмотри на ее личико, сам без карт поймешь. Кто ее замуж возьмет? Девке под сорок!.. А ходить, конечно, ходят. С билетными намерениями. Каждому охота билет на курорт без очереди схватить... Теперь отвечу за Лоскунова. Он жалованье пятьсот огребает, а сама каждый месяц новые польты справляет. Из каких сумм?.. Смекаешь? Обязательно его посадить должны были. Как сама-то Лоскуниха мне сказала: «Ревизия идет!» — я сразу про казенный дом смикитила про себя.

— Значит, на научной психологии работаешь? — смягчившись, спросил управдом Василий Архипович.

— На ей, батюшка, на ей!

— Вот что, Гавриловна: прекрати это дело. А то придется тебя в милицию... Здорово это ты, однако!.. Ну, а вот можешь через психологию или там на картах ответить, будет мне взбучка, что я с ремонтом опоздал, или нет?

— Будет, батюшка, — проникновенно сказала старуха Чикарева.

— У меня же объективная причина!

— Причин этих нонче не признают — сказала гадалка. — Хочешь карты раскину, хочешь так, через психологию отвечу: будет тебе взбучка, верь моему слову.

Управдом Василий Архипович криво улыбнулся, почесал затылок и вышел.

ЛЕОНИД ЛЕНЧ

А. Раскин, М. Слободской

ЛЕШКОМ

ИЗ ОБЩЕГО чувства восхищения выставкой каждый ее посетитель основной, так сказать, специальностью. Архитектор будет ахать и охать, застрянет до вечера в Павильоне еще раз к рекордистке «Пазе», художник блокнотике две — три фрески. Как и полагается, некоторые за иногда смешные, а иногда и просто новую книжку фельетониста. Такие наброски мы и выбрали во время интересного и увлекательного времяпровождения выставки.

В поисках экзотики.

1.

УВЛЕЧЕННЫЕ окружающим великолепием посетители ходят по выставке, размякшие и счастливые. И не наблюдают часов. Часов на выставке почти нет.

Это, между прочим, создает нездоровую загрузку отдельных товарщиц. Лично мы, не будучи экскурсоводами, за день вынуждены были дать исчерпывающие ответы на 572 вопроса.

Из них: «Который час?» — 202 штуки.

«Сколько на ваших?» — 150 штук.

«Сообщите время» — 115 штук.

Остальные пришлось на вопросы, так сказать, производного порядка: «Без скольких?», «Четверть какого?» и т. д.

Ну хорошо, допустим, часы ставить накладно. Тогда пусть творческая мысль обратится к петухам. В самом деле, ведь какой-нибудь голосистый экспонат при некоторой радиофикации вполне сможет совмещать приятное с полезным.

2.

ИДЕТ шахматный турнир колхозников. Много болельщиков. После удачного хода конем один из зрителей неожиданно протянул руку и привычным жестом потрепал деревянную холку верного животного.

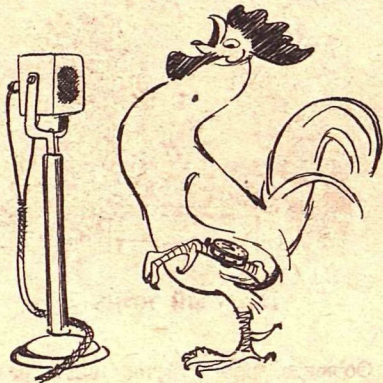
3.

КНИГИ отзывов и пожеланий. Колхозники всех национальностей пишут о выставке горячо, подробно, с любовью и, что особенно интересно, — грамотно.

И вдруг такая запись:

«Павильон «Охота и звероводство» замечательно оформлен с фасада и с внутренней стороны. Художник такой-то».

Ай, ай, ай, художник! Надо уметь писать не только маслом.

Проверяйте ваши часы!

4.

ЧАЙХАНА. Вместе с другими зеваками мы полчаса смотрим, как неутомимый повар жонглирует рисом и бараниной.

Взмах плоского савочка — и желтый фонтан риса взлетает над чашкой. Еще взмах — и куски мя-

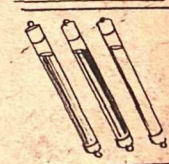
са, вспорхнув на полметра, мягко падают на ровную горку риса. Четкий, безостановочный ритм цирковой работы.

Вдруг за нашими спинами начинается движение. Какой-то восторженный гражданин, буквально волооча за собой жену, проталкивается вперед и с места начинает громко объяснять:

— А здесь делают настоящий среднеазиатский плов. Муся, ты опять не туда смотришь! Плов — это национальное кушанье из риса, мяса и пряностей. На востоке все едят его руками, сидя на коврах, сделав намаз и глядя на минарет...

Через полчаса на одном из ковров мы снова замечаем этого поклонника экзотики. Он с трудом балансирует на неудобно повернутых ногах и ест плов руками. Его соседи: узбекские, туркменские, казахские колхозники — только благодаря своей хваленой восточной сдержанности не подадут вида, что это их шокирует.

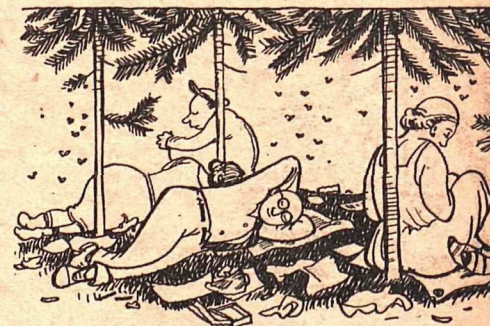
Снисходительно улыбаясь, они едят свой плов. Едят ложками.

Вкусил от

НА БЕРЕГУ от бара, летние елки, хилой сенью м ходят пристани тешественники ритории выстав

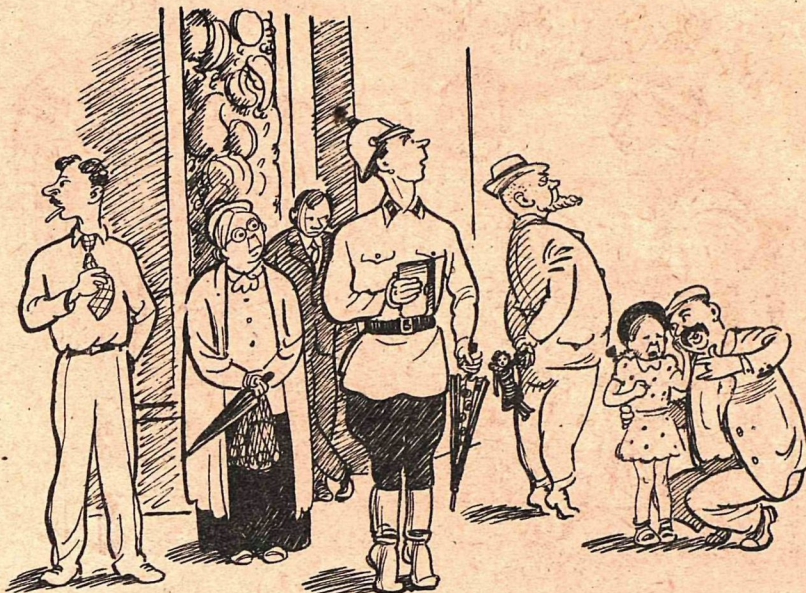
Местность разнообразными

„Павильон мухово

ПО ВЫСТАВКЕ

...ия Всесоюзной сельскохозяйственной
...ель выделит какой-то свой уголок из
...ти.
...ть под главными воротами, инженер
...механизации, доярок невольно потянет
...художник набросает в своем походном
...бавные бытовые картинки, отдельные,
...о досадные детали попадут в запис-
...из многочисленных записей, сделанных
...ного путешествия по территории вы-

Потерявшиеся.

благ земных...

ку с газетами, корками и колбас-
ными шкурками.

Посетители метко окрестили
все это «Павильоном муховод-
ства».

«Павильон муховодства» вырос
на базе естественного стремления
людей к отдыху и тени. Посетите-
ли не виноваты. Мы, в буквальном
смысле слова, вошли в их поло-
жение и, пройдя в нем несколь-
ко часов по жаре, пришли к вы-
воду, что отдохнуть на выставке,
умыться, принять душ, посидеть в
удобном шезлонге, под тентом не-
возможно.

Ничего такого в районе основ-
ных павильонов мы обнаружить
не смогли.

Верный конь.

Объявите, пожалуйста, еще раз.
Она плохо слышит. Возраст, зна-
ете ли.

Немного в стороне молодой ми-
лиционер ходит, как потерянный,
нервно вертя в руках изящный
дамский зонтик.

А радио продолжает скорбный
перечень разлук:

— Родители девочки с косич-
ками по имени Рая! Ваша дочь
ждет вас у главного входа...

— Гражданка Круглова, ваш
сын Венья... Э... Э... Вениамин Бо-
рисович, ждет вас...

Усатый поклонник «Рафаэля»
мягко улыбается. Всенародная сла-
ва явно льстит ему.

— ...Инженер Сенцов, Николай
Павлович, потерявшийся в павиль-
оне Главхладопрома, вас ждут...

К заветной площадке под глав-
ными воротами устремляются по-
терянные жены, сгинувшие пле-
мянники, отставшие тетяи, блуд-
ные дети.

Уходит с мамой потерянная и
возвращенная Рая. Группа по-
немножку тает.

Тает, чтобы снова пополниться
через четверть часа.

7.

У АРКИ главного входа еще
утром мы услышали бодрый
голос:

— Эх, пойти хлопнуть яблоч-
ного сиропоца!

Мы обернулись. Хлопатель яб-
лочного сиропоца был уже немо-
лод, полнотел и бритоголов. Он
был одет во все белое, и лицо его
на этом белоснежном фоне так и
просилось на сравнение с север-
ным сиянием. Однако темпера-
мент его был самым субтропиче-
ским.

В течение дня мы были неволь-
ными свидетелями обширнейшей
программы. Видимо, человек ре-
шил действительно вкушать от
благ земных в масштабе всех
одиннадцати республик.

Время от времени до нас доно-
сился воинственный клич:

— Эх, хлопнуть, что ли, моро-
женого?

— А мед почему?

И как рефрен опять-таки яб-
лочный сиропоц.

Бритоголовый дышал зачем-то
на «ЗИС-102», трогал воду в фон-
тане, ел плов, пил зеленый чай и
даже участвовал в сеансе одно-
временной игры в шахматы. Тут,
впрочем, хлопнули его самого.

Поздно вечером, рассматривая
в павильоне «Нефть» разноцвет-
ные баллоны с автолом, пигро-
лом, солидолом и вазелином, мы
вдруг услышали ставший родным
голос:

— Смешайте одну порцию!

Обладатель голоса был навью-
чен башкирским медом, грузин-
скими яблоками, узбекской дыней
и двумя арбузами неизвестного
происхождения. Судя по заказу,
он попал сюда напрямик из кок-
тейль-холла. Один яблочный сиро-
пец, даже при непрерывном хло-
панье, не мог бы дать такого эф-
фекта. Повторяем, это было уже
поздно вечером. Так сказать, на
радостях. Мы ему это простили.

5.

...пруда, неподалеку
...растут несовершен-
...и сосны. Здесь, под
...олодых ветвей, на-
...ще утомленные пу-
...по огромной тер-
...ки.

...эта густо усеяна
...телями вперемеж-

дства".

6.

— НЕ ПЛАЧЬ, детка,— уте-
шает маленькую девочку
усатый дядя.— Сейчас придет твоя
мама, тебя уже объявили.

И тут же обращается к де-
журному:

— Послушайте, товарищ, моя
мама, наверное, тоже волнуется.
Я потерял ее целый час назад.
Засмотрелся, понимаете, на «Ра-
фаэля». Потрясающий бычище!

Зал святой церкви

Вера народа в священные реликвии была столь сильна, что монахи могли осмеливаться показывать в качестве реликвий такие вещи, которые были абсолютно сумасбродны и невозможны. Но их действительно показывали и показывают еще по сие время в истинно католических странах. К таким «священным реликвиям» относятся:

перо из крыла архангела Гавриила;
кинжал и щит архангела Михаила, которым он пользовался, когда сражался с дьяволом;
немножко «дыхания Христа» в коробочке;
бутылка с «мраком египетским»;
немножко «звона колоколов», в которые звонили при входе Иисуса в Иерусалим;
«луч со звезды Вифлеемской»;
немножко «воплощенного слова»;
несколько «вздохов», которые вырвались у Иосифа, когда он стругал сучковатое дерево;
«шило», на котором вертелась душа святого Павла (Л. Виконти и «Преступление пап»).

Во Франции 9 июня 1566 года, в царствование Франциска I, чиновник Жан Мило в Компьене вынес следующее решение против гусениц: «...выслушавши стороны и признавая справедливую жалобу жителей Виленоса, предлагаем гусенице удалиться в течение шести дней, в случае же неисполнения сего объявляем ее проклятой и отлученной от церкви...» (Кантарович «Средневековые процессы против животных»).

В вагоне поезда Юго-западной железной дороги, вблизи станции Рудня-Почаевская, пассажиры обратились к оберкондуктору с жалобой на одну из своих случайных спутниц, которая не дает им покоя: все ходит от одного конца вагона к другому, не останавливаясь и не приседая ни на секунду. Оберкондуктор передал ей жалобу пассажиров и попросил ее сесть. Но дама сообщила, что присесть она не имеет права: она дала обет пешком пропутешествовать в Почаевскую лавру. Так как длинный путь пройти ей оказалось непод силу, она решила отправиться по железной дороге, рассчитывая, что обет не будет нарушен, если она во все время путешествия будет ходить по вагону и, следовательно, даже едучи, «прой-

дет» путь до Почаева (газета «Киевлянин» за 1887 год).

На курсах комивояжеров при «Союзе христианской молодежи» в Техасе один лектор заявил, что профессия комивояжеров восходит к библейским временам: «Сам Христос продавал христианское учение своим ученикам, которые, в свою очередь, перепродавали его, причем с таким успехом, что никакая другая форма религии не находит с тех пор сбыта («Вечерняя Москва» за 1925 год).

В воскресенье в методистской церкви состоится специальная служба для мужчин с бакенбардами. Хор будет составлен из мужчин, не брившихся, по крайней мере, неделю. Пастор также отпускает бороду по этому случаю. («Ньюс» за 1933 год, город Клейтон, США).

В местной газете города Топека (штат Канзас, США) «Дейли капиталь» в 1933 году было помещено такое объявление:

«Церковь бога живого приглашает своих прихожан на состязание по с'едению пирогов, имеющее быть в пятницу вечером на квартире у Мэгги Ватсон».

Пастор Дж. Бин, 71 года, из'явил готовность жениться на любой женщине его возраста, которая даст ему 2 тысячи долларов в знак уважения к его личности.

Бин утверждает, что он «прочел новый завет 112 раз» («Америкен меркюри» за 1933 год).

Американский проповедник общества религиозного возрождения Мак-Кенди-Лонг заклинал людей, жующих табак, подумать о спасении души.

«Вам, быть может, суждено попасть в рай, — говорил он, — а придется побыть в аду, чтобы привести в порядок ваши бронхи, потому что господь не потерпит в раю людей, сплевывающих направо и налево» («Юнайтед пресс» за 1933 год).

Пастор Керри из Оклахомы (США) заявил на страницах «Оклахома информер»:

«Христос был самый гениальный из бизнесменов (деловых людей). Уже с самого детства понимал он свои отношения с отцом как чисто деловые. В течение своей жизни он очень много говорил о прибыли и убытке, о цене предметов. В бизнес он внес религию, а в самую религию внес бизнес. Бизнесмен, взявший за образец своего поведения Христа, никогда не потерпит краха. Христос обладал замечательной коммерческой смекалкой. Он верил в деньги и церковь свою построил на твердом фундаменте — деньгах» (1933 год).

Пастор Дэвид Хью, вступивший недавно в члены клуба охоты на лисиц, при большом стечении народа отслужил торжественное богослужение. В нем он вознес благодарность за радости, ниспосланные ему на земле: за удовольствия, испытанные им от охоты на лисиц («Манчестер гардиен» за 1934 год).

На с'езде Об'единенных союзов органистов в Портсмуте (США) доктор Реджинальд Диксон, органист Ланкастерского собора, открывая дискуссию, высказал предположение, что религиозные радиопередачи приведут к опустению церквей.

«Вы не можете передать по радио душу, — сказал доктор Диксон. — Нельзя также передать и ее высший порыв — молитву. Хотя слова молитвы можно говорить в микрофон, но нельзя предполагать, что всемогущий бог сидит у громкоговорителя и слушает. Когда человек общается со своим творцом, то изобретения радиотехники только мешают его религиозному вдохновению» («Ньюс кроникл» за 1934 год, Лондон).

Американский религиозный проповедник Уилбер Глен Золива, утверждающий, что земля плоская, предупредил своих последователей, что конец мира настанет 10 сентября. Он говорил, что спасутся только те, кто будет находиться в этот день в его колонии: остальные провалятся в преисподнюю («Филадельфия буллетин» за 1935 год).

Собрал Н. СОКОЛОВСКИЙ

Прокурор развлекается

СЕЙЧАС уже трудно сказать, была ли то просто скука или некая разновидность хандры, навеянная переутомлением. Сослуживцы, хорошо знавшие общительный нрав своего начальника, терялись в догадках.

— И кто его знает, чего он скучает?

Прокурору было скучно. Он видел через окно, как в прокуратуру идут посетители. Оживленные лица истцов. Озабоченные лица ответчиков. Смотрел и завидовал.

А что если попробовать посудиться? Повод? Ну, это уже не так сложно. Было бы желание, а повод найдется. Вот хотя бы дело Белусич...

* *

В этой папке есть все, что должно быть в каждом порядочном судебном деле.

Разложим в хронологическом порядке ворох бумаг и воспроизведем эту грустную историю.

9 марта 1939 г. Приказом ростовского областного прокурора т. Чайковского ликвидируется городская прокуратура Ростова на Дону. Чайковский предлагает машинистке Белусич перейти на работу в областную прокуратуру. Гарантирует ту же заработную плату.

11 марта. Машинистка выяснила любопытную деталь. Говоря о зарплате, Чайковский — как бы это поделикатнее выразиться — преувеличил. Словом, ее зарплата будет уменьшена на 104 рубля. Белусич тут же попросила управляющего делами не включать ее в приказ о зачислении.

13 марта. Белусич принесла заявление: «Прошу уволить в связи с ликвидацией горпрокуратуры».

— Поздно! — воскликнул заместитель прокурора тов. Садовников.

15 марта. Белусич подала заявление в местком. Заявление понесли Чайковскому. Прокурор страшно удивился. Подумать только, машинистка имеет смелость оспаривать решения прокуратуры. И начертил обстоятельную резолюцию. Краткий смысл ее — уволить через месяц по собственному желанию. И никаких выходных пособий.

10 апреля. Непокорная Белусич обратилась в расценочно-конфликтную комиссию. Тут уже без доводов не обойдешься. И администрация выдвигает резонный довод: «Требование об увольнении после объявления о ликвидации и издания приказа об оставлении в облпрокуратуре не дает права на увольнение в связи с ликвидацией».

23 апреля. Белусич обращается в народный суд. В качестве ответчика привлекается Ростовская областная прокуратура.

29 апреля. Заседание народного суда 6-го участка Орджоникидзевского района. Слева истица, справа ответчик.

Народный суд удовлетворил требование истицы. И даже взыскал с прокуратуры судебную пошлину — три рубля.

8 мая. Прокуратура подает кассационную жалобу.

26 мая. Областной суд отклоняет жалобу и оставляет решение нарсуда в силе.

Но прокурор увлекся. Прокурор Чайковский не подчинился закону. Выходное пособие в пользу Белусич пришлось с помощью судебного исполнителя списать с расчетного счета прокуратуры. А трудовую книжку?

Вот уже три месяца, как прокуратура вопреки всем законам не выдает Белусич ее трудовую книжку.

3 июля. «Еще раз прошу выдать мне трудовую книжку, заполнив ее согласно решения суда...»

И тот же монотонный ответ управделами:

«Поскольку облпрокурор не дает изменения ранее изданного приказа, трудовую книжку могу выдать с формулировкой увольнения по тому приказу».

— Пусть прокурор республики прикажет, тогда дам изменение, — говорит прокурор Чайковский.

Ну что ж! Пусть прикажет.

Ростов на Дону.

А. КРИВИЦКИЙ

— Ну вот, Федя, теперь уже эти хулиганы не смогут перевернуть скамеек...

Корова и судьи

Бесстрастный язык судебного приговора с почти эпическим спокойствием повествует об этом кошмарном преступлении:

«В июле месяце 1936 г. на отведенном колхозом пастбище, где паслись колхозные лошади, неизвестно откуда появилась корова гр. Смольского и при совместной пастьбе нанесла лошади ранение — удар, в результате чего лошадь не работала в течении двух месяцев...»

Вскоре дело о преступлении бодливой коровы перешло в суд. Ответ за ее злодеяние держал корововладелец И. Л. Смольский — рабочий спиртоводочного завода в д. Салтанов, Речицкого района (Белоруссия).

Судья Горенок строго взглянул на Смольского и спросил:

— Признаете себя виновным?

— Нет, не признаю.

— Запирательство вам не поможет, — предупредил судья и часом позже объявил приговор: «Взыскать с гр. Смольского в пользу колхоза «Речицкая правда», которому принадлежит лошадь, полную ее стоимость — 1700 руб.». На тот факт, что «в момент преступления» и колхозный табун и бодливая корова находились под надзором пастухов, а не Смольского, суд не обратил внимания.

Верховный суд БССР постановил пересмотреть это дело. С тех пор прошло три года. Корова Смольского состарилась, остепенилась и только в редкие минуты вспоминает о своей бесшабашной молодости. Но не наступил еще конец судебной волоките. Четыре раза пересматривая дело Смольского, нарсуд города Речицы лишь «уточнял сумму убытков». Только пересмотрев дело в пятый раз, суд отказал колхозу в иске.

Но, в то время как одно из предыдущих решений еще не успело войти в законную силу, со Смольского успели взыскать 619 рублей. Получить эти деньги с колхоза обратно Смольский может только по приговору суда. И вот, приняв другое направление, волокита продолжается. Речицкий нарсуд решает деньги Смольскому возратить. Колхоз обжалует приговор в Гомельский областной суд. Здесь приговор утверждён. Колхоз жалуется еще куда-то... Словом, дело продолжается.

Надо думать, что правда восторжествует и Смольский получит свои деньги обратно. Но случится это не раньше, чем околеют от дряхлости и корова и лошадь, конфликт между которыми положил основу многолетней тяжбе.

Рис. К. Елисеева.

— В этой пьесе нет никакой интриги!
 — Ну, интриги начнутся, как только выведут распределение ролей.

Осенние мотивы

ЧТО ни говорите, а лету конец! На территории Сельскохозяйственной выставки появились новые запахи. Во-первых, нежно пахнет ананасами. Питомцы кавказских и крымских совхозов, они лежат на стендах, похожие на огромные золотистые гранаты Мильса, «лимонки» тож. Во-вторых, хозяйственно пахнет керосином и примусной копотью. Этот запах распространяют солидные грелки, расставленные под причудливыми кронами представителей субтропической флоры. Вблизи них чувствуешь себя совсем как в кухне коммунальной квартиры, вдруг перенесенной в чудесный сад.

Что ни говорите, а лету конец! В школах начались занятия. Вчера я пошел в школу посмотреть, как осваивает новую жизнь моя племянница, восьмилетнее рассудительное существо с пуговицей вместо носа. Оказывается, к концу первого школьного дня она совершенно безапелляционно заявила:
 — Учительница, я у тебя учиться не буду.
 — Почему же так? — поинтересовалась та.
 — Я ничего-ничегошеньки не знаю, учительница! — и она глубоко вздохнула, придавленная жизнью.

А на школьном дворе тем временем стреплись взводы, отдавались боевые команды, гремели командирские приказания. Трехклассники решили не отставать от своих старших собратьев и самостоятельным образом вводили воинские дисциплины в свой обиход.

Что ни говорите, а лету конец! Ну, а раз эта непреложная истина установлена, значит, нужно думать о зиме. Радио и газеты сообщают о вторжении холодных масс арктического воздуха в нашу жизнь.

Что ж, вторжение, так вторжение. На то он и арктический, чтобы о нем выразиться в таком высоком стиле.

Но мы хотим рассказать о другом вторжении. Оно тоже вполне закономерно и тоже свидетельствует о приближении зимы.

На станции Валуйки, Московско-Донбасской железной дороги, есть депо. В депо, конечно, работают инженеры, техники, рабочие. Многие из них, конечно, женаты. И вот жены комсовета и рабочих решили посмотреть в депо, как выполняется приказ наркома железнодорожного транспорта № 157/ц об обеспечении государственного плана перевозок на июль 1939 года.

Женщины даже и не предполагали, что приказ поможет им выявить нечто большее и даже то, что не было предусмотрено приказом. Но это они установили несколько позже, а сейчас, после того как они облазили все цеха депо, как занесли в блокноты свои хозяйские замечания, они возвращались по домам, живо обсуждая виденное и слышанное.

И, знать, не все было благополучно в депо станции Валуйки! Потому что вторжение в тихую, застойную жизнь руководства депо, разнеженного загостившейся жарой, поправились не всем.

Не понравилось, в частности, это вторжение самому начальнику депо станции Валуйки Саввину.

Главное, что ему не понравилось, — это то, что в бригаде женского актива он увидел свою собственную жену. Как?! Жена проверяет работу мужа?!

Гневу начальника депо не было конца. Он, как говорится, рвал и метал. Он рвал волосы на своей жене, избивал ее, он метал грязные

ругательства и оскорбления по адресу женщин — участниц большой и нужной работы.

Гневу начальника депо не было конца. Женщины в страхе разбежались по домам. Они не смогли остановить взбешенного начальника.

Через день на общем собрании, когда бригады активисток отчитывались о своей работе, они не преминули вспомнить о печальном и страшном инциденте, которым закончилось обследование.

Они потребовали привлечь Саввина к ответственности.

Их поддержали секретарь партбюро тов. Придворев и многие паровозники.

Но тогда выступили начальник паровозного отделения кандидат партии Морозов и заведующий парткабинетом член партии Горянский. Они долго и красиво говорили, что поступок Саввина — его личное дело.

Выступлением этих ораторов собрание закончилось. Секретарь партбюро Придворев не стал возражать Морозову и Горянскому. Не стали возражать им и женщины-активистки. Они просто-напросто встали и ушли с собрания.

На другой день в работе бригад уже не приняла участия ни одна женщина.

Теперь Саввин может быть покоен: первое вторжение было настолько полезным, что теперь депо станции Валуйки сможет отлично подготовиться к зиме.

Приказ № 157/ц помог женщинам-активисткам выявить основное, что может помешать работе депо: дикие нравы начальника депо и политическую бесхребетность партийного бюро.

Зима не за горами. Нужно готовиться к ее встрече. Что ни говорите, а лету конец!

Евг. ЕФРЕМОВ

Когда в эфире по орбите
шли хоры стройные светил,
смущенный радиолобитель
радиодиктора спросил:
«Зачем, эфирное создание,
чтоб объявить романс «Анчар»,
ты перечислил сто названий
и ни о ком не промолчал?
Тобюю назван композитор,
и все его учителя,
и блеск, которым поразит он,
и скрытый смысл басовых «ля»,
певец и акомпаниатор,
и пять редакторов гурьбой,
и тоник, и ты сам, поэтично.
Нас всех, конечно, слава манит,
быть каждый хочет знаменит,
всем дорого твое вниманье,
и лишь один тобой забыт,
тот, чья в веках бессмертна лира,
кто памятник себе воздвиг...»
И молвил вольный сын эфира:
«Ах, Пушкин! Это ж текстовик!»

С. БОЛОТИН

Орлиные скалы

ПРИЕХАЛ я в Сочи.
Дивное место — Сочи!
Я бродил меж пальм, улыбался прохожим,
смотрел на море, уходящее под горизонт,
и чувствовал, что мое счастье настолько велико,
что, казалось, еще немного — и его можно будет потрогать руками.

Потом повстречал знакомого.
Кто знал, что эта встреча будет роковой!
— Как, — говорит, — вы не видели Орлиных скал? — он глядел на меня круглыми от изумления глазами.

Расставшись с ним, я пошел посмотреть на эти Орлиные скалы. Пришел, сел на камушек. Вижу: курчавая гора, а на ней какие-то белые пятнышки.

Вдруг слышу топот.
Размахивая палками, треножниками, руками, человек двадцать несет прямо на меня. Не добежав, они круто остановились и подняли головы.

— Обратите внимание, — говорил чей-то голос, — на эти скалы. Там жили орлы, поэтому эти скалы называются Орлиными.

Наступило короткое молчание, потом экскурсанты защелкали фотоаппаратами и, тяжело дыша, дружно побежали дальше.

Пыль не успела еще осесть на горные цветы, как топот послышался снова. Прибежали новые. Маленький человек в панаме положил голову на бок и быстро заговорил:

— На этих скалах, товарищи, жило вымершее племя арланов. Наименование Орлиных скал произошло от наименования вымершего племени арланов. Занимаясь кочевничеством, арланы вели земледельческий образ жизни.

Опять защелкали фотоаппараты, поднялся столб пыли, и я остался один.

Не успел я опомниться, как снова раздался топот. С гор неслась новая лавина.

Теперь впереди всех бежал огромный дядя в трусиках, с волосатой грудью и альпийскими башмаками на тоже волосатых ногах.

— Внимание! — зычно сказал голый дядя. — Там, наверху, на этих скалах, сто лет тому назад разыгралась кровавая трагедия самодержавия. Там, наверху, на этих скалах, справился с восставшими черкесами царский генерал Орлов. Поэтому эти скалы называются Орлиными.

Тут я не выдержал.

— Товарищи, внимание! — закричал я. — Внимание, товарищи! Обратите внимание на эти скалы. Эти скалы называются Орлиными потому, что персидский царь Навуходоносор во время пикника играл с придворными в орлянку...

Потом в наступившей тишине щелкали удары бамбуковой палки по моей голове.

Теперь я сижу в психиатрической больнице. Когда я здесь сказал, что я стал гидом, никто не удивился, хотя я здесь единственный гид.

Я не протестую, что я, гид, здесь. Только почему я, гид, здесь единственный?..

Д. ГОЛОВИН

— Вежливый человек — наш завмаг: когда он отпускает мануфактуру, всех покупателей величает по имени отчеству.

— Разве он знаком со всеми покупателями?

— Конечно. А с кем незнаком, тому и не продает.

О СОБЫЙ ОТДЕЛ

СТАРЫЙ АНЕКДОТ

Боже, до чего это старый анекдот, как официант обсчитывает пьяного посетителя:

— Пятью пять — рубль двадцать пять. Пива не брали? Два пятьдесят... и т. д.

И вот, оказывается, что совершенно таким же методом работает республиканская энергомонтажная и ремонтная контора «Узкомэнергомонтаж» при Наркомхозе Узбекской ССР. Начальник конторы Вайнштейн и главный бухгалтер Уваров послали счет городской электростанции в городе Катта-Курган (Самаркандская область). Счет составлен так:

«Командировочные расходы нашего монтера-дизелиста тов. Пилюганова	248 руб. 70
Зарплата за время командировки 10 дней	220 » —
Начисление на зарплату (накладные расходы 143%)	314 » 60
	783 30

Руб. семьсот восемьдесят три Коп. 30».

Пожалуй, напрасно в этот счет не вставлены еще и семейные расходы монтера. Монтерто уехал, а дома хозяйство велось. Вот бы и присчитали. Потом можно было выдать суточные директору Вайнштейну и премиальные бухгалтеру Уварову, который, вероятно, является автором этого дивного счета.

СТРАШНАЯ МЕСТЬ ЗАГСА

В 1933 году поссорился некто Морозов со своей молодой женой и в пылу легкой обиды написал заявление в загс. Но, как говорится «милые бранятся — только тешатся»; наверно, не прошло и дня, как супруги помирились.

Через шесть лет, 21 июня 1939 года, счастливые супруги получили бумажку из загса Октябрьского района Москвы, от которой у них похолодели сердце и печень:

«Загс... просит вас явиться по вопросу о разводе... Сообщите ваше мнение по вопросу о детях, уплате алиментов, вашей фамилии после развода и др.»

Конечно, гражданин Морозов бросился к телефону и стал клясться, что он любит жену, детей, семейное счастье, и вообще просил пощады...

Но заведующая райзагсом (его однофамилица Морозова) была неумолима и заявила, что заставит его явиться в загс под конвоем милиции...

И вдруг осуществит угрозу! Какая душу раздирающая драма получится! Милиционеры уведут мужа, жена лежит в обмороке! Дети цепляются за папочкины брюки и режут во все горло! Граждане, заступитесь! Не позволяйте Морозовой разбивать семейный очаг!

ПАРАДОКСАЛЬНЫЕ УМЫ

Руководители Днепропетровского областного отдела народного образования обладают, мягко выражаясь, парадоксальным складом ума.

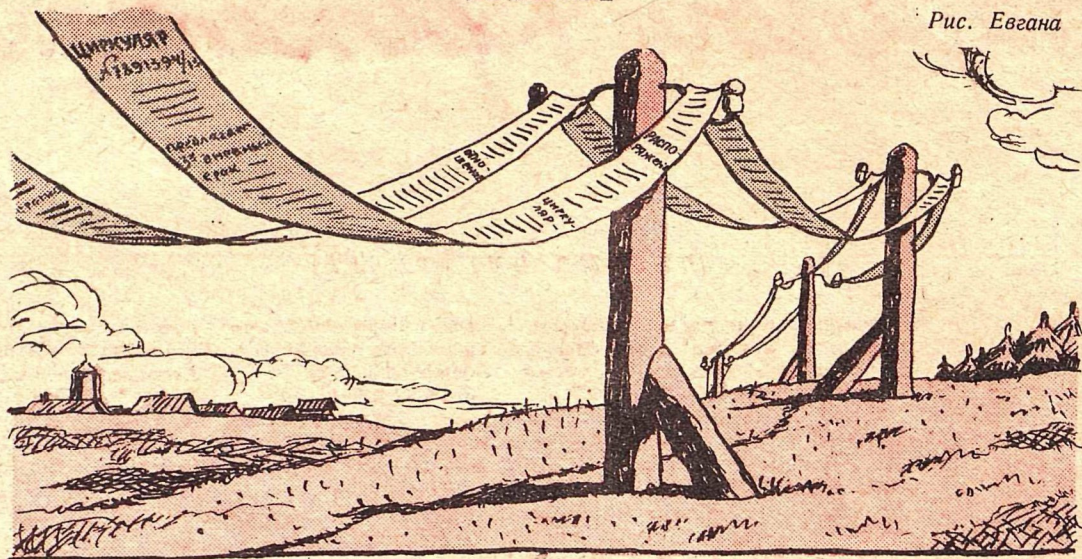
Обыкновенные люди, организовав курсы и дав людям педагогическую подготовку, с распростертыми объятиями встречают новых учителей и посылают их в школу.

В Днепропетровске же новых учителей, обученных на педкурсах при институте в городе Осипенко, никто не встретил, а когда они явились в облоно сами, то объятия действительно были распростерты для того, чтобы схватить курсантов в охапку и выкинуть на улицу. Новых учителей «обласкали» сообщением, что мест для них нет, что заведующий школьным сектором Белополь примет их только через три дня, а пока они могут ночевать где хотят, например на улице. Когда же курсантам эта перспектива не понравилась, то был сочинен приказ № 362, в котором было сказано: «Отпустить из области согласно заявления».

А когда было указано, что приказ составлен неправильно, то последовал ответ:

— Не вам учить нас писать приказы, у нас есть образец, утвержденный Наркомпросом.

Конечно, «всяк молодец на свой образец», но мы сомневаемся, чтобы днепропетровские «образцы» были действительно утверждены Наркомпросом.

Загудели, заиграли провода...

Безумный день инженера Мокроусова

ИНЖЕНЕР Мокроусов лег спать с твердым намерением проснуться безработным. Ему это легко удалось. Открыл глаза Мокроусов только в четверть десятого.

— Опаздываю на двадцать одну минуту! — с удовлетворением констатировал инженер и стал неспеша одеваться.

С аппетитом позавтракав, Мокроусов нацарапал записку жене, возвращающейся сегодня с курорта, положил ключ на условное место и вышел на улицу.

Инженер шел легкой фланирующей походкой незанятого человека и думал, как все хорошо у него складывается. Мокроусов не сомневался, что тресту теперь придется его уволить. Прощай, прощай, родимый кабинет! Откроется путь к роскошной тысячерублевой ставке! Завтра же он будет работать у Федюкина в Главмонтаже. Как обрадуется Любочка! Инженер улыбнулся своим розовым мыслям и вошел в трест.

Демонстративно поклонившись вахтеру, Мокроусов небрежно сунул табель в отверстие контрольных часов, и щелканье механизма сладостно отдалось у него в ушах. Инженер поднялся к себе в кабинет и с натянутой улыбкой стал поджидать, когда ему принесут выписку из приказа.

Вскоре дверь открылась и в комнату вошел приятель Мокроусова инженер Надсон.

— Поздравляю! — сказал он. — Поздравляю! С тебя магарыч!

— Разве уже есть приказ о моем увольнении?

— Не валяй дурака! Еще вечером Судакевич подписал приказ о твоём назначении. Будешь начальником монтажной группы. Тысяча двести рублей жалованья плюс премиальные. От неожиданности у Мокроусова зазвенело в ушах.

— Что же теперь вырисовывается? — пробормотал инженер, растерянно озираясь.

— Да ты что, недоволен? — изумился Надсон.

Мокроусов не успел ответить. Курьер пригласил его к управляющему. По дороге к нему инженер лихорадочно изобретал уважительную причину своего опоздания. Теперь уходить из треста не имело решительно никакого смысла.

— Мы вас очень ценили, — хмуро сказал управляющий Мокроусову. — Не хотели отпускать, дали самостоятельную работу. Но сегодняшнее ваше опоздание...

— У меня, товарищ Судакевич, уважительная причина, — твердо сказал инженер, мучительно соображая, что ему врать дальше.

— Какая? — обрадовался управляющий.

— У меня... — запинаясь, сказал Мокроусов, — у меня жена...

— Что жена?

— Моя жена, — с внезапной решимостью сказал инженер, — сегодня родила сына.

«Выбор — молния разума», — утверждал Бальзак. Едва мысль о рождении сына пронеслась в возбужденном мозгу инженера и сорвалась с его языка, как все чудесным образом переменялось. В ту же минуту сконфуженный управляющий принялся виновато трясти руку не успевшего еще опомниться Мокроусова. Потом, когда инженер вернулся в кабинет, прибежал председатель месткома и стал расспрашивать о ребенке. До конца рабочего дня Мокроусов принимал поздравления сослуживцев, имитировал радость отцовства и давал справки о весе новорожденного и самочувствии матери.

Дома Мокроусов застал плачущую жену. Она лежала ничком на диване рядом с нераспакованным чемоданом.

— Что случилось? — вырвалось у инженера. Любочка медленно повернула к мужу лицо, покрытое классическим крымским загаром и орошенное слезами. В доме густо запахло трагедией.

— Человеческому терпению есть предел, — сказала Любочка. — Я от тебя уйду, Мокроусов.

— По какому поводу? — осведомился инженер.

— Не пытайся отрицать! — твердо сказала Любочка. — У тебя родился сын.

— Но откуда ты знаешь? — удивился инженер. — Никакого сына нет. Сейчас я все объясню.

— Не надо никаких объяснений!

И она сунула в руку Мокроусова увесистый пакет, из которого посыпались на пол распашоночки, чепчики и пеленки. «Сыну товарища Мокроусова от месткома», — почти автоматически прочел на пакете инженер.

— Чорт бы побрал эту чуткость! — выругался Мокроусов и умоляющим голосом обратился к супруге: — Ради бога, Любочка! Ради всего святого, не волнуйся! Я сейчас расскажу.

— Ты меня обманывал минимум год! — гневно сказала супруга.

Инженер Мокроусов начал сбивчиво рассказывать о событиях сегодняшнего дня.

— Все это ложь! — оборвала его Любочка.

— Но ведь это очень легко проверить, — жалобно сказал инженер.

— Я и проверю, — сказала Любочка. — Пойду сейчас к Судакевичу и проверю.

— Ты этого не сделаешь! — всполошился инженер. — Пойми, в какое ты меня поставишь положение. Ведь все знают, что у меня родился ребенок.

— Как ты изолгался! — презрительно усмехнулась Любочка.

В дверь постучали.

— Мокроусову годская телеграмма, — донеслось из коридора.

Любочка быстро завладела депешей и громко прочла:

«Не бросай окончательно поговорим при встрече Федюкин».

— Вот чего я не ожидал, — опешил Мокроусов. — Выходит, что в Главмонтаже сорвалось!

— Не притворяйся! — сурово сказала Любочка. — Выходит, что во все свои гнусные планы ты посвящаешь этого негодяя Федюкина. Он советует пока меня не бросать. Спасибо!

— Не тебя! — взвился Мокроусов. — Все не тебя, а службу в тресте! Он рекомендует не бросать трест.

— Меня еще никто не бросал, — упрямо сказала Любочка. — Никто! А вот я сейчас же переую к маме.

Любочка порывисто вытерла слезы, схватила чемодан и, осторожно обходя лежащие на полу пеленки, направилась к двери. Инженер ошалело опустился на стул.

Очнувшись он только, когда в комнату вошел председатель трестовского месткома с букетом флоксов.

— Что скажете? — безучастно спросил инженер.

— Вы дерзкий авантюрист! — сказал профессор. — Только что встретил вашу супругу. Она и не думала рожать. А мы еще торопились. С цветами. Немедленно верните детское приданое!

— Пожалуйста, передайте, чтобы поскорее оформили увольнение, — попросил Мокроусов и стал собирать пеленки.

Лег спать инженер Мокроусов с твердым намерением не опаздывать на работу, когда ее подыщет.

Е. и С. ШАТРОВЫ

О НАХОДЧИВОСТИ

Большую находчивость проявил недавно заведующий дебаркадером пристани Волхов — Новгород (Северозападное речное пароходство) Беляев. Этот самый Беляев безобразно провел посадку на пароход «Фореель». Вернее никак не провел. Пассажиры металась между двумя пристанями, торопились, были доведены до паники... А когда один из пассажиров — капитан Киреев — спросил у Беляева жалобную книгу для того, чтобы написать обо всех этих безобразиях, то Беляев нашелся и с хитрой улыбкой ответил:

— Рад бы всей душой, товарищ капитан, но не могу: военнотруженики не имеют права писать в жалобных книгах (!)

Так и не дал. Вот до чего хитрый Беляев! Хитрый и находчивый.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Мы очень хотели бы сообщить подробную характеристику работы заведующего клубом села Бобровки (Сузунский район, Новосибирской области) Ряшенцева. Но сочли это излишним. Он сам позаботился о том, чтобы увековечить свое имя. Выступая 3 июня на молодежном собрании, он заявил:

— Учителя средней школы — это хулиганы, статуи, длинноногие дураки!

И был страшно доволен, что создал такую яркую фразу, целиком характеризующую состояние его умственных способностей и общественно-политическое лицо.

**ДАНИЛКИН, ГАЗЕЙКИН,
БОЙЧУК, НЕСТЕРОВ,**

учителя средней школы
Село Бобровка

Дорогой Крокодил!

К числу больших редкостей принадлежит, очевидно, программа открытого конкурса на лучший проект здания театра в городе Комсомольске на Амуре. Об этом конкурсе было объявлено в августе газетой «Строительный рабочий». Когда же я обратился в Московское отделение Союза советских архитекторов, то получил следующий ответ:

«Уважаемый товарищ!

На Ваш запрос сообщаем, что ввиду малого тиража программ конкурса на театр в г. Комсомольске Московск. отделение ССА не имеет возможности таковую Вам выслать.

Секретарь Конкурсной комиссии — подпись».

Я не знаю, является ли уважаемый секретарь Союза советских архитекторов талантливым зодчим. Но фокусник он, несомненно, изумительный. Одним мановением волшебного пера он превращает открытый конкурс в закрытый и оставляет за бортом «открытого» конкурса большинство советских архитекторов. Об этом, надеюсь, ты, дорогой Крокодил, напечатаешь в тираже несколько большем, чем напечатана программа конкурса.

И. СУЧИЛИН,
архитектор

город Сталинград

Уважаемый Крокодил!

Сообщи своим читателям, что если, паче чаяния, среди их знакомых или даже родственников найдутся люди, разбазарившие государственные средства и провалившие порученное дело, пусть они срочно едут в город Сталинск, под крылышко начальника Горного

управления Кузнецкого металлургического комбината Кривоносова.

А если не веришь, что это именно так, возьми приказ № 100 по Горному управлению комбината. Заботясь о подготовке кадров через курсы мастеров социалистического труда, тов. Кривоносов пишет в приказе: «Ответственность за организацию курсов и выпуск таких возлагаю на т. Лельчук». А пунктом ниже приказ с эпическим спокойствием сообщает: «Бывшим руководством... гл. инженером Лельчук курсы были на руднике разогнаны, так же были затрачены большие суммы денег, кои остались выброшены на ветер».

А я думаю так: или Лельчук — преступник, и тогда Кривоносов прикрывает его антигосударственные дела. Или Кривоносов написал это ради красного словца, и тогда он, Кривоносов, — клеветник. Так сказать, или-или.

Н. ОКУШКО,

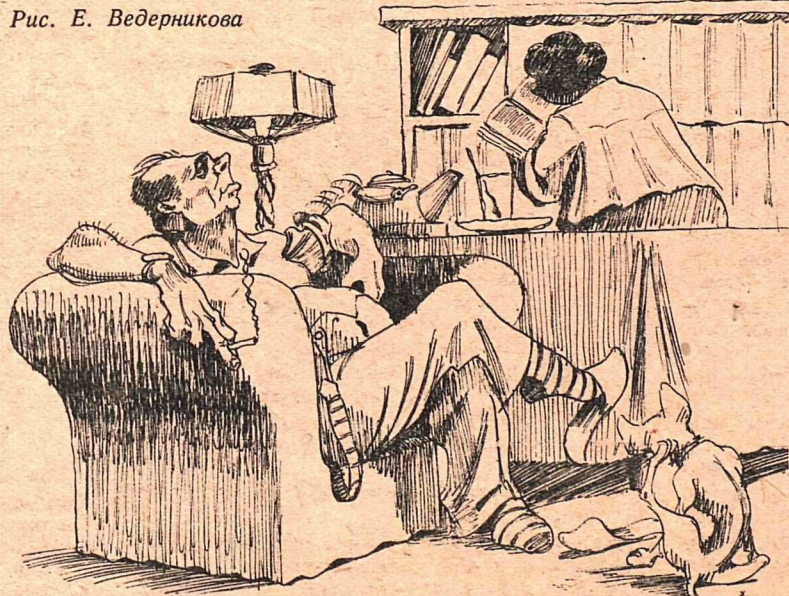
начальник планово-экономического отдела
Мазульского марганцевого рудника.

город Ачинск,
Красноярского края

Дорогой Крокодил!

Прошу тебя наложить только одну резолюцию. Она будет очень полезным дополнением к 9 резолюциям, наложенным на моем заявлении об оплате работы, сделанной мною в сверхурочное время для стройотдела. Ты, дорогой Крокодил, в своей резолюции, я думаю,

Рис. Е. Ведерникова

— Почему ты не читаешь новый роман?
— Дома мешают сосредоточиться. Почитаю на службе.

сразу определишь, что действия начальника стройтреста Мусиенко, начальника стройконторы Екимова, управляющего трестом «Сахалинснаб» Алферова и начальника плано-экономического отдела Мячина очень пахнут бюрократической волокитой.

А. КОРМИЛИЦЫНА,

экономист треста «Сахалинснаб»
Остров Сахалин.

Дорогой Крокодил!

Центральная детская техническая станция имени Н. М. Шверника (Москва) организовала конкурс «Юные техники — в помощь школе». Благое намерение!

Но, говорят, что благими намерениями был вымощен бывший ад. В качестве булыжника для этой строительной работы пригодилась бы одна из задач юным техникам, которую сочинил П. Албычев и распространила вышеупомянутая детская станция.

В беллетристическом вступлении к задаче П. Албычев делает изумительное открытие, что «радио в наши дни становится таким же бытовым прибором (?), как самовар или часы». Спутав, таким образом, радиоприемник с радио, Албычев обрушивается на ребят, которые строят приемники, «слепо копируя образцы приятелей или следуя указке радиожурнала». Затем автор делает разный выпад против школ. Он уверяет, что в школах об электромагнитных волнах только говорят да рисуют схемы, а живьем их,

так сказать, не показывают. По его мнению, это очень просто: «Пойдитесь в литературе, почитайте и затем дайте нам (кому это нам?) приборы...»

Н. ИВАНОВ,

редактор узлового вещания
Московского радиокомитета.
Москва.

Дорогой Крокодил!

Спешу сообщить любителям заседательской суетни, что у нас в городе Онеге руководители райкома партии и райисполкома придумали нечто новенькое по этой части: у нас заседают не только вечерами и ночами, но еще и в выходные дни.

Так что об отдыхе или учебе не может быть и речи. Не может быть и речи и о благодарности со стороны замученных работников района.

П. ПЕШКОВ

город Онега

Дорогой Крокодил!

Есть в Кисловодске санаторий номер первый «Десятилетие Октября». В санатории номер первый есть корпус номер первый.

1 сентября 1939 года больные первого корпуса были разбужены грохотом стройки. Внизу, в подвальной этажке, где помещаются нарзанные ванны, шла яростная разрушительно-созидательная работа. Летела штукатурка, поднимались облака известковой пыли, дружно стучали молотки. Это означало, что директор санатория Нейштадт приступил к реконструкции трех ваннных комнат в первом корпусе.

С тех пор больные первого корпуса живут в атмосфере неутомимой энергичной стройки. Стук молотков поднимает их на заре, известковая пыль приятно щекочет им ноздри после лечения в ингалятории, в часы дневного отдыха, в мертвые часы их баюкает грохот и треск затеянной Нейштадтом новостройки.

Все это чистая правда, правда и то, что директору санатория не пришла в голову мысль отложить ремонт нарзанных ванн на зимние месяцы, что устраивать этот ремонт в разгар лечебного сезона — значит создавать очереди больных (как никак три нарзанные ванны закрыты). Нет, не пришло это в голову директору санатория Нейштадта. Но зато нам, больным, трудно выкинуть из своих голов не совсем нежные думы по адресу директора.

Л. НИКУЛИН

(курортная книжка № 2410)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 6 часов. Подписная цена на журнал 1 р. 80 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва, Изд. № 927

Слача текста и рисунков 5/IX 1939 г.

Подписано к печати 21/IX 1939 г.

Статформат 72 × 105 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

Уполномоченный Главлита № А—16884. Типография газ. «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2875. Тираж 275 000 экз.

